

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ТЕКСТЕ

Наталья Труфанова
(Кировоград, Украина)

У статті розглянуті особливості лінгвопсихологічних досліджень, виділені ключові поняття й об'єкти аналізу, зазначено найбільш поширені методи вивчення мовної свідомості. Запропонована схема аналізу текстів, що використовується в практиці казкотерапії, адаптована для роботи з постмодерністським текстом.

Ключові слова: свідомість, текст, лінгвопсихологічний аналіз.

В статье рассмотрены особенности лингвопсихологических исследований, выделены ключевые понятия и объекты анализа, указаны наиболее распространенные методы изучения языкового сознания. Предложена схема анализа текстов, используемая в практике сказкотерапии, адаптированная для работы с постмодернистским текстом.

Ключевые слова: сознание, текст, лингвопсихологический анализ.

In the article the features of lingvopsychological researches are considered, key concepts and objects of analysis are pointed out, the most popular methods of linguistic consciousness study are indicated. The scheme for the analysis of the texts that are used in the practice of fable therapy adapted for work with a postmodern text is selected.

Key words: consciousness, text, lingvopsychological analysis.

Постановка проблеми. Языковое сознание выражается и фиксируется в речи, тексте. Следовательно, текст может служить материалом для изучения содержания сознания. Вопрос о выборе наиболее валидных методов исследования отражения сознания для разных типов текстов.

Актуальность исследования. В последние годы в языкознании наблюдается особый интерес к междисциплинарным исследованиям, на основе которых возникли и развиваются такие актуальные направления как лингвокультурология, лингвострановедение, медиалингвистика, социалингвистика, прагмалингвистика и другие. Особое место среди них занимает психолінгвістика (лінгвопсихологія), в рамках которой изучаются вопросы связи языка и мышления, лингвистического манипулирования, отражения авторского сознания в тексте и прочие. Хорошо разработанная методологическая база психологии открывает новые возможности для верификации лингвистических теорий. Широкой популярностью среди филологов пользуются такие психологические методы как ассоциативный эксперимент и его различные модификации, семантический дифференциал и интеграл, градуальное шкалирование, методики дополнения, окончания предложений, психосемантического анализа, косвенного исследования семантики, определения грамматической правильности, прямого толкования

слов, классификации, парных сравнений, коммуникативно-семантического анализа и прочие.

Анализ последних исследований и публикаций. Множество работ посвящены вопросам психолінгвістики, среди них наиболее интересны следующие: А.В.Белецкой (Лексическая суггестия публицистики печатных СМИ Украины дискурса политического противостояния 2004 – 2006 гг., 2008), К.В.Корогич (Асоціативно-семантичне поле “безпека / небезпека” в дискурсі української преси ХХ - ХХІ століть, 2007), Т.Л.Кацберт (Національні стереотипи в англо-німецьких відносинах: лінгвокультурний аспект, 2007), Н.В.Кутузы (Структурно-семантичні моделі ергономів (на матеріалі ергономікону м.Одеси, 2003), Т.В.Сливы (Асоціативно-семантична група як форма парадигматичної організації лексики (на матеріалі назв сезонів у російській мові), 2005), Н.М.Федотовой (Прозвища Луганщины: когнитивная прагматика создания текста онима, 2008), И.Ю.Шачковой (Семантика “ключевых слов эпохи” (Эпоха Т.Блэра, 1997-2007), 2008), результаты которых отражены в кандидатских и докторских диссертациях. Продолжают свои разработки Ф.С.Бацевич, К.И.Мизин, Т.Ю.Ковалевская, О.Г.Тодор, Л.А.Шкагова и др. Указанные работы имеют ряд особенностей, обусловленных психолінгвістическою парадигмою, так для них характерно специфическое понимание текста, акцентирование внимания на вопросах сознания, творчества, ассоциаций, мотивации, особенностях восприятия.

Отношение к художественному тексту во многом обусловлено классическим для психолінгвістики положением А.А.Леонтьева: “Автор сам не знает, что он хотел этим сказать, написав текст, он зашифровывает в нем некое послание. Спрашивается, зачем зашифровывать, почему бы не сказать прямо? Прямо сказать нельзя, потому что в основе художественного творчества лежит травматическая ситуация, которую текст хочет скрыть [5, с.95]”. Понимание природы творчества является краеугольным камнем лінгвопсихологіческого анализа, так как позволяет сконцентрировать усилия на поиске определенных ключевых точек, ассоциаций, лежащих в основе создания текста. Согласно С.И.Волкнидовой, в современной психологии ассоциация – это связь между психическими явлениями, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого [2, с.184]”. В учебниках представлены различные классификации ассоциаций: Г.Богина, Дж.Диза, А.Лурии, Л.Маршаловой, Л.Морана, Ю.Самарина, Н.Уфимцевой, Е.Шубина, Г.Щура и др. Наиболее удобной для использования в процедуре анализа художественного текста нам кажется классификация, предложенная Д.Тереховой, согласно которой выделяют девять видов ассоциаций: синтагматические (брови-густые), парадигматические (голова-шея), тематические (зубы-стоматолог), фонетические (губы-трубы), словообразовательные (шея-ошейник), грамматические (кисть-кисти), фразеологические (локоть-кусать), реминисцентные (усы-Шевченко) [подробнее см. 12, с.239]. Различные ассоциации объединяются в рамках “ассоциативного поля”, под которым чаще всего понимают “комплексы ассоциативных значений, произвольно всплывающих при восприятии слова” (Кент, Розанов, Лурия, Дize, Вейнбергер и др.)

Важной предпосылкой для анализа текста является понимание сознания, поскольку оно определяет качественный состав ассоциаций и позволяет сравнить тождественность авторской и читательской картины мира. В психологии классическим считается определение С.Л.Рубинштейна: “Сознание – это

специфическая форма отражения объективной действительности..., единство переживания и знания... сознание выступает реально, прежде всего, как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя" [10, с.20, с.150]. Сознание предмета определяется через свое отношение к предмету сознания. Оно формируется в общественной практике [там же, с.20]. Сознание конкретного реального индивида – это единство переживания и знания [10, с.14]... получая в речи, в языке форму реального практического существования, сознание человека развивается как продукт общественной жизни индивида [там же, с.28]. Общественное сознание – это, в общем виде, сходное психическое содержание, присутствующее одновременно в психике многих людей. Сюда входят также оценки и модели поведения общества в отношении людей, действующих в соответствии с определенной моделью поведения [1]. Возникновение сознания как специфически человеческого способа отражения действительности неразрывно связано с языком: язык – необходимое условие возникновения сознания. Осознавать – значит отражать объективную реальность посредством объективированных в слове общественно выработанных обобщенных значений [10, с.149]. Таким образом, ученые отводят слову ключевую роль в анализе содержания сознания. Филологам удобнее рассматривать сознание как систему ментальных образов – ментефактов, состоящих из комбинации знания, концепта и представления [11, с.145]". Особенности отражения ментефактов изучаются на материале различных текстов, специфика их реализации хорошо видна на уровне подтекста. Возможно, поэтому он так часто становится объектом изучения. В работе М.Нагорной подтекст определяется как глубинный, скрытый от непосредственного, сознательного восприятия смысл (или смыслы) художественного текста... Одновременно подтекст, который функционирует в пределах текста, апеллирует, прежде всего, к эмоциональной сфере человека, которая не является целиком подконтрольной сознанию и волевым процессам, а также к сфере подсознательного, и способен порождать новые смыслы, которые являются относительно самостоятельными или даже "противоположными" к поверхностным смыслам [6, с.31]. Согласно В. Шиприкевичу, подтекст объективируется через авторские и читательские ассоциации [4, с.148]. Следовательно, изучение ассоциаций приобретает первостепенное значение для изучения специфики отражения сознания в художественном тексте.

Цель статьи. В большинстве филологических исследований психолингвистический анализ ограничивается изучением ассоциаций, полученных как вследствие ассоциативного эксперимента, так и в результате шкалирования, дифференциации, дополнения и прочих психологических методов. В этой статье мы ставим цель рассмотреть другие возможности исследования особенностей отражения языкового сознания в художественном тексте. Одной из них является методика, разработанная в рамках сказкотерапии и широко применяемая для изучения сознания подростков с помощью анализа сказок, притч и других продуктов их непрофессионального творчества. На наш взгляд эта схема может быть полезна и при изучении текстов литературы постмодернизма.

Изложение основного материала. Разработанный Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой, ее коллегами и последователями алгоритм предусматривает ряд этапов анализа [3, с.15]:

1. Эмоциональный фон произведения. С точки зрения отражения авторского

сознания в тексте фон произведения реализует эмоции автора. Неэмоциональные тексты не вызывают интереса читателя.

2. Тема актуализирует интересы автора и читателя, то, что их беспокоит, волнующие их проблемы.

3. Сюжет анализируется по нескольким параметрам:

- оригинальность – демонстрирует уровень творческого мастерства писателя;

- лакуны, нелогичные переходы (использование магии, сверхспособностей) – раскрывают наиболее болезненно воспринимаемые автором аспекты проблемы;

- последовательность событий – отражает чаще всего привычный для автора способ действий в проблемной ситуации;

- финал – реализует ожидания, режет стремления автора.

4. Образ главного героя – предполагает реальный или идеальный образ автора, отношения главного героя с миром отражают авторскую позицию. Интерес к главному герою во многом определяет увлеченность произведением.

5. Другие образы шифруют значимые для автора сознательные ориентиры.

Пункты 6 и 7 имеют исключительно терапевтическое значение и не представляют интереса для нашей работы.

Следует заметить, что предложенная схема может применяться целиком (когда материалом изучения будет служить весь текст) и частично (для расшифровки отдельных элементов произведения).

Специфика литературы постмодернизма накладывает на рассмотренный алгоритм определенные ограничения. Эмоциональный фон и тема произведения будут по-разному оцениваться читателями в зависимости от замеченных ими интертекстов. В анализе сюжета наиболее информативным окажется исследование лакун (которых в постмодернистском тексте даже больше, чем в другом) и финала, восприятие которого впрочем, также сильно зависит от культуры читателя. Главный герой в постмодернистском тексте не столько отражает автора, сколько подчиняется принципам нереальности, декоративности, игры с читателем и текстом, хотя для некоторых произведений данного направления – это ключевая фигура, через поведение которой автор пытается справиться с абсурдом окружающего мира. Второстепенные образы, намеки, аллюзии, паремии, фразеологизмы, стереотипы, мифологемы, имена и названия, прецедентные субтексты являются основным объектом лингвopsихологического анализа в постмодернистском тексте, поскольку именно они отражают специфику сознания современного человека (как авторского, так и читательского), обнажая не только наши психологические ориентиры, но и весь информационный мусор, усложняющий нормальную работу мозга (так называемый патогенный текст).

В доказательство вышесказанного хотелось бы привести несколько примеров лингвopsихологического анализа эмоционально насыщенных фрагментов произведений В.О.Пелевина: лозунг "*Муровой Pantene-pro V! Господи, благослови!*" [7, с.23] скорее вызовет у читателя страх за состояние своих волос (фразеологическая ассоциация), чем пожелание успешного продвижения шампуня на рынок, чему способствует подозрительность сочетания заимствованной и исконно-русской, духовной, церковной лексики. Еще одной рекламной уловкой с двусмысленным психологическим содержанием являются

слоганы “Херши” и “Кока-колы”, приводимые В.Пелевиным: “Напитки “Херши” обладают устойчивым “вкусом победы” [7, с.12] и “Кока-кола” - вкус свободы” [7, с.12] прямое и переносное значение слова вкус накладываются, создавая каламбур (тематических ассоциаций), а вкусы указанных напитков не являются в нашем обществе символами ни победы (кого над кем?), ни свободы (кого от кого?). В отличие от них лозунг “ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ? ПАРЛАМЕНТ. НЕ ЯВА” [7, с.13], воспринимается как вопрос с вполне реалистичным ответом и вызывает устойчивую фонетическую ассоциацию отсутствия власти в стране, как в данный момент, так и в перспективе. Подозрительно с точки зрения лингвopsихологического анализа выглядит название мебельного магазина “Три кита” [8, с.18], вызывающее тематическую ассоциацию с водой и рыбалкой. А культурная аллюзия раскрывается через мифологему “киты” - основа (три кита, на которых стоит мир), в этом контексте название звучит слишком претенциозно (реминисцентная ассоциация). Еще более отталкивает название магазина “ГКЧП” [9, с.108], вызывающее фонетические ассоциации с советской силовой структурой, усиливающиеся неясностью функций конторы, что закономерно ведет к ощущению настороженности и недоверия (расшифровка “Городской клуб чайных перемен”). Иронично звучит клише “Названия товаров и имена политиков не указывают на реально существующие рыночные продукты...” [7, с.3], вызывая не столько тематическую ассоциацию с законом о защите авторских прав, сколько мысль о том, что имена политиков – это по сути такие же торговые марки, как Пепси и Спрайт.

Выводы. В целом, изучая тексты В.Пелевина, мы насчитали в них более трехсот упоминаний рекламы и жаргона, что, как нам кажется, учитывая популярность его произведений, свидетельствует о возрастающей роли массовой культуры в общественном сознании.

Таким образом, основательный терминологический аппарат и хорошо разработанная методологическая база психологии способствовали также популяризации психолингвистики, что подтверждается множеством лингвopsихологических исследований, активизировавшихся в последнее время. И хотя принципы и теоретические предпосылки психологических методов в языковедении еще недостаточно разработаны, ученые все чаще применяют их в своих работах (ассоциативный эксперимент и т.п.). В этой статье мы попытались обратить внимание на еще один способ лингвopsихологического исследования, который, как нам кажется, имеет ряд преимуществ при работе с текстом, особенно при изучении вопросов отражения общественного и индивидуального сознания в постмодернистском произведении.

Перспективы дальнейших исследований. В будущем мы планируем дополнить данное исследование сравнительным изучением значений сознательных ориентиров в постмодернистском тексте и молодежном общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балин В.Д. Эмпирические характеристики сознания [электронный ресурс] / В.Д. Балин, В.М. Коваль, В.В. Матчина, Л.О. Ткачева // Учебная лаборатория психофизиологии. – 2008. – Режим доступа: <http://pfmetod.spbpo.ru/publ/paper13.html>
2. Волконидова С.И. Художественные образы имени собственного в ассоциативном поле / С.И. Волконидова // Материалы Международной научной конференции студентов,

- аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 183–185. – (Секция “Филология”, Том 4).
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Проективная диагностика в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Е.А. Тихонова. – СПб: Речь, 2003. – 208 с.
  4. Корнеев В. Текстова локалізація прихованого впливу у літературі й публіцистиці / Віталій Корнеев // Наукові записки. – Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2003. – С. 143–149. – (Серія: Філологічні науки (літературознавство), Випуск 50).
  5. Леонтьев А.А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности / А.А.Леонтьев // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т.1. – С. 92–100.
  6. Нагорна М. Підтекст художньо-літературного твору: спроба дефініції, методичні принципи виявлення та інтерпритації / Марина Нагорна // Наукові записки. – Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2002. – С. 24–31. – (Серія: Філологічні науки (літературознавство), Випуск 47).
  7. Пелевин В.О. Generation “П” / Виктор Пелевин. – М.: Эксмо, 2005. – 351 с.
  8. Пелевин В.О. Амфир В: Роман / Виктор Пелевин. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
  9. Пелевин В.О. Числа: Роман / Виктор Пелевин. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
  10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.:Питер, 2002. – 720 с.
  11. Семенюк О.А. Основи теорії мовної комунікації: навч.посіб. для студ. вищ. навч. закл. / О.А.Семенюк, В.Ю.Парашук. – К.: Ін Юре, 2009. – 276 с.
  12. Терехова Д. Типологія вербальних асоціацій у вільному асоціативному експерименті / Діана Терехова // Наукові записки. – Випуск XXVI. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2000. – С. 230–240.

УДК 81'366.5

МОВНА СВІДОМІСТЬ ЕТНОСУ: РЕАЛІЗАЦІЯ ОЦІННОГО ПОТЕНЦІАЛУ ГРАМАТИЧНОГО ЗНАЧЕННЯ ЖІНОЧОГО РОДУ

Оксана Халіман
(Харків, Україна)

У статті репрезентовано аналіз специфіки вираження оцінних значень графемою жіночого роду як складової мовної свідомості українців.

Ключові слова: оцінка, жіночий рід, мовна свідомість, архетип, українська мова.

В статті аналізується специфіка вираження оцінних значень графемою жіночого роду як складової мовної свідомості українців.

Ключевые слова: оценка, женский род, языковое сознание, архетип, украинский язык.

The article represents the analysis of the peculiarities of expressing the evaluation meaning with the help of feminine grammeme as a part of the language consciousness of Ukrainian people.

Key words: evaluation, feminine gender, language consciousness, archetype, Ukrainian language.